

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1903 г.

Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШАЯ награда.

Священникъ села Юрьева, Ботельническаго уѣзда, Алексій Ерминъ, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтій служенія его въ священномъ санѣ, Всемилостивѣйше награжденъ въ 20 день іюня 1903 года орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе пенсін.

а) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 7 августа сего года за № 7188 дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никону, Епископу Вятскому и Слободскому о назначеніи вдовѣ священника церкви села Усть-Чепцы, Вятскаго уѣзда, Матѣи Васнецова—Маріи

съ неизлечимо больною дочерью Павлою пенсіи: 65 рублей матери и 25 руб. больной ея дочери; первой съ 5-го іюня 1902 г., времени смерти мужа, на основ. 29 ст. вр. пр., и послѣдней съ 10 августа того же 1902 г., времени подачи прошенія о пенсіи, на основ. 200 ст. общ. уст. о пенс., изд. 1896 г., съ производствомъ оной изъ Вятскаго губернскаго казначейства.

б) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 августа сего года за № 7713 дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никону, Епископу Вятскому и Слободскому о назначеніи пенсіи заштатнымъ священникамъ Троицкой церкви, села Мѣданы, Вятскаго уѣзда, Евфимію Медвѣдицыну и церкви села Краснаго Яра, Малмыжскаго у., Платону Черезову по 300 руб. въ годъ, съ производствомъ оной 1-му съ 4 марта 1903 года, времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Вятскаго губернскаго казначейства, а 2-му съ 26 января 1903 г. — времени прекращенія содержанія отъ казны, изъ Малмыжскаго уѣзднаго. Заштатнымъ діаконамъ церквей: села Елгани, Глазовскаго уѣзда, Гавріилу Утробину 200 руб. въ годъ и Кинчина, Слободскаго уѣзда, Θεодору Нежереву 100 руб., съ производствомъ оной 1-му съ 25 іюля 1902 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Вятскаго губернскаго казначейства и 2-му съ 27 января 1903 г., тоже времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Слободскаго; заштатнымъ псаломщикамъ: церкви села Укана, Глазов. у., Константину Головину и церкви села Верхлыпа, того же уѣзда, Платону Мараклину по 100 руб. въ годъ каждому, съ производствомъ 1-му съ 29 августа 1902 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ и 2-му съ 23 января 1903 г., времени прекращенія казеннаго содержанія, изъ Глазовскаго Казначейства, и вдовамъ священниковъ: церкви села Селезенева, Вятск. у., Павла Трапицына — На-

тали 150 руб. въ годъ и церкви села Иванцовскаго, Слоб. уѣзда, Михаила Курбановскаго—Елизаветъ съ несовершеннолѣтней дочерью Наталіей, всего 200 р. въ годъ, съ производствомъ 1-й съ 25 сентября 1902 г. дня смерти ея мужа изъ Вятск. губерн. казначейства и 2-й съ 10 февраля 1903 года, также дня смерти мужа, изъ Слободскаго уѣзднаго.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

а) Церковному старостѣ села Большеустинскаго, Яранскаго уѣзда, крестьянину того же села Константину Ворошнову, за его четырехлѣтнюю примѣрно усердную и плодотворную службу въ должности церковнаго старосты, соединенную съ значительными пожертвованіями на благоуукрашеніе храма, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 28 минувшаго августа преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности и съ выдачею о семъ свидѣтельства.

б) Старостѣ Свято-Троицкой церкви села Макарья Вятскаго уѣзда, крестьянину Ильѣ Миронову, за его усердную и благоплодную службу съ сей должности, соединенную съ значительными пожертвованіями въ пользу церкви изъ собственныхъ средствъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 6 сентября сего 1903 г. преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности и съ выдачею о семъ свидѣтельства.

Назначеніе редактора.

Исправляющимъ должность втораго редактора неофициальнаго отдѣла Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ, 28 августа сего года назначенъ преподаватель Вятской духовной Семинаріи Арсеній Рукинъ.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

Вятская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, Вятской Духовной Консисторіи, отъ 10 сев. 1903 г. за № 7244, слѣдующаго содержанія: „Озабочиваясь религіознымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей въ начальныхъ, министерскихъ и земскихъ школахъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 10—22 мая 1885 г. за № 976 и циркулярнаго предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія г.г. Попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 2 января 1886 г. за № 17, наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія дѣтей въ названныхъ школахъ поручаю Епархіальному Наблюдателю церковно-приходскихъ школъ, статскому совѣтнику Платону Воинову и уѣзднымъ наблюдателямъ: *Вятскому*—священнику А. Жилину, *Глазовскому*—священнику А. Чистякову, *Орловскому*—священнику Г. Гусеву, *Слободскому*—священнику О. Верещагину, *Котельническому*—священнику Г. Вознесенскому, *Нолыньскому*—священнику А. Серебренникову, *Яранскому*—Священнику Д. Воскресенскому, *Уржумскому*—священнику Стефану Попову, *Сарапульскому*—священнику В. Ананьину, *Елабужскому*—Священнику О. Еланскому и *Малмыжскому*—священнику А. Овчинникову, и сверхъ того, въ мѣстностяхъ съ ивродческимъ на-

селеніемъ — епархіальному ивородческому миссіонеру Аркадію Емельянову и уѣзднымъ ивородческимъ миссіонерамъ по *Глазовскому у.*: протоіерею села Верхпорзей Петру Мышкину и священнику села Понина Ст. Кренину; по *Уржумскому у.*: священнику с. Токтайбѣляка С. Громову и села Косолапова Н. Тренину; по *Яранскому у.*: священнику села Великополя Н. Упшинскому; а въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ населеніемъ епархіальному противораскольническому миссіонеру Ивану Голубовскому и уѣзднымъ противораскольническимъ миссіонерамъ *Глазовскаго у.*: священникамъ Александру Попову и Даніилу Шерстенникову, *Орловскаго у.*: священникамъ Павлу Цвейтову и Василию Юфереву, *Нолинскаго у.*: священнику Николаю Ергину, *Уржумскаго у.*: священнику Феодору Тихвинскому, *Яранскаго у.*: священнику А. Лагунову, *Сарапульскаго у.*: священникамъ Михаилу Рухлядеву, Іоанну Устюгову, Николаю Стефанову, Георгію Селивановскому, Петру Трапицыну, Алексію Шишкину и Всеволоду Зеленину, *Елабужскаго у.*: священникамъ: Аркадію Пасынкову, Александру Загуменову и Николаю Загуляеву, *Малмыжскаго у.*: священникамъ Николаю Будрину, Владиміру Катаеву и Василию Головину. Предлагаю Консисторіи увѣдомить объ этомъ какъ названныхъ лицъ, такъ и г. Директора народныхъ училищъ, прося его сдѣлать зависящее съ его стороны распоряженіе подвѣдомственнымъ ему лицамъ по школьному дѣлу“.

Приказали: О содержаніи настоящаго предложенія Его Преосвященства дать знать поименованнымъ въ настоящемъ предложеніи лицамъ, для должнаго, въ чемъ ихъ касается, исполненія, а о.о. законоучителямъ земскихъ школъ для свѣдѣнія, чрезъ напечатаніе въ официальномъ отдѣлѣ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Благочинный Сарапульскихъ градскихъ церквей, протоіерей Алексѣй Утробинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго — 27 августа.

Исправляющій должность благочиннаго 6 округа Глазовскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Ясницкій, согласно прошенію, освобожденъ отъ исправленія должности благочиннаго, а исправляющимъ должность благочиннаго 6 округа Глазов. у. назначенъ перемѣщенный въ с. Югаменское, Глазовск. у., Іоаннъ Домрачевъ — 31 августа.

Священникъ села Верхотулья, Котельничскаго уѣзда, Александръ Ливановъ назначенъ помощникомъ благочиннаго 2 округа Котельничскаго уѣзда — 31 августа.

Опредѣлены: на священническія мѣста — состоящій на псаломщической вакансіи при Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви діаконъ Іоаннъ Рябовъ къ Ижевской единовѣрческой церкви — 29 августа; состоящій на діаконской вакансіи при Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви священникъ Василій Рябовъ къ той же Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви — 29 августа; учитель Лажскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, студентъ Вятской духовной Семинаріи Николай Овчинниковъ къ Предтеченской церкви г. Котельнича — 3 сентября; учитель одноклассной церковно-приходской школы села Талоключинскаго, Нолин. у., окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Василій Сушковъ въ с. Верховуриньѣ, Котел. у., — 2 сент.; учитель церковно-приходской школы при Вятскомъ Успенскомъ монастырѣ, окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Аркадій Зоновъ въ с. Тохтино, Орлов. у., — 6 сентября; окончившій курсъ въ Уфимской духовной Семинаріи Александръ Визгаловъ въ с. Троицкое, Елаб. уѣзда, — 6 сентября; псаломщикъ села

Вобловицы, Слоб. у., Николай Медвѣдицынъ въ с. Адвежь, Котел. у.,—11 сент.

На діакоискія мѣста—окончившій курсъ въ V классѣ Вятской духовной Семинаріи Василій Костровъ къ Христорождественской церкви Шурминскаго завода—10 сен.

На псаломщическія мѣста—времено исправляющій обязанности дѣлопроизводителя Сарапульскаго духовнаго Правленія Іоиль Шишонинъ къ Воткинской единовѣрческой церкви, съ оставленіемъ его и. д. дѣлопроизводителя Правленія—4 августа; уволенный изъ 3 класса Вятской духовной Семинаріи Михаилъ Филимоновъ въ с. Нечкино, Сарап. у.,—23 августа; окончившій курсъ въ Вятской духовной Семинаріи Владиміръ Свѣчниковъ къ Троицкой церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.,—28 августа; ученикъ 3 класса Вятской духовной Семинаріи Николай Пановъ временно допущенъ къ отправленію псаломщическихъ обязанностей въ с. Тортынь, Глаз. у.,—4 сент.; заштатный псаломщикъ Александро-Невскаго собора г. Вятки Иванъ Ложкинъ въ село Сорвижи, Котел. у., съ откомандированіемъ его для занятій въ Епархіальномъ Попечительствѣ,—4 сентября; окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи Алексѣй Калистратовъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ Купріанъ-Солинской церкви, Уржум. у.,—4 сентября; учитель Гремяче-Блючевской церковно-приходской школы, Сарап. у., Александръ Добрынинъ въ с. Тыловылъ-Пельгу, Малм. у.,—26 августа.

Исправляющій должность псаломщика села Русанова, Орлов. у., Николай Будринъ утвержденъ въ должности псаломщика—5 сентября.

Перемѣщены: священникъ с. Верхосуныя, Глазов. у., Іоаннъ Домрачевъ въ с. Югаменское, Глаз. у.,—31 авг.; псаломщикъ с. Тарасова, Сарап. у., Николай Лукьяновъ въ с. Козлово, Сарап. у.,—23 августа; священникъ с. Новыхъ

Зятцей, Малм. у., Іоаннъ Замятинъ въ с. Сосновку, Сарап. у.,—2 сентября; временно исправляющій должность псаломщика с. Козлова, Сарап. у., Петръ Коксулинъ въ село Шаркавъ, Сарап. у.,—20 августа; священникъ с. Тохтина, Орлов. у., Анатолій Теодоровъ на діаковскую вакансію къ Александро-Невской церкви Шурминскаго завода, Урж. у., по распоряженію Епархіального Начальства—6 сентября; діаковъ с. Ветошкина, Урж. у., Гавріиль Лучниковъ въ село Ишетъ, Волин. у.,—10 сент.; состоящій на діаковской вакансіи при Христорожественской церкви Шурминскаго завода, Уржум. у., священникъ Константинъ Люстрицкій на діаковскую вакансію въ с. Ветошкино, Урж. у.,—10 сент.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Куменъ, Вят. уѣзда. діаковъ Александръ Чермныхъ къ Предтеченской церкви г. Вятки—11 сент.; священникъ с. Ацвежа, Котел. уѣзда, Илья Лупповъ въ село Круглыжское, Котел. уѣзда,—11 сентября; священникъ с. Пектубаева, Яран. у., Никанворъ Сушковъ въ с. Елгавъ, Глаз. у.,—11 сент.

Уволены за штатъ: діаковъ с. Кокшаги, Яран. у., Петръ Зубаревъ—27 августа; священникъ с. Круглыжъ, Котел. у., Михаилъ Спасскій—11 сентября; псаломщикъ с. Торопова, Котел. у., Александръ Ильинскій—11 сент.

Заштатный псаломщикъ с. Медяны, Вятск. у., Анатолій Бабинцевъ, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія—5 сентября.

Заштатный псаломщикъ с. Торопова, Котельн. у., Александръ Ильинскій, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія—11 сентября.

Умерли: псаломщикъ с. Дерюшева, Малм. у., Гавріиль Ананьинъ—18 іюля; (родился въ 1838 г. 20 марта въ с. Паздерахъ, Сарап. у., отъ псаломщика; въ 1858 г. 15 сент. уволенъ изъ высшаго отдѣленія Сарапульскаго ду-

ховнаго училища; въ 1858 г. опредѣленъ причетникомъ въ с. Люперское, Яранск. у.; въ 1860 г. 21 сентября перемѣщенъ въ с. Шарканъ, Сарап. у.; въ 1897 г. уволенъ за штатъ и въ 1897 г. 13 октября опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Дерюшево, Малм. у.); псаломщикъ с. Челновъ, Елаб. у., Михаилъ Домрачевъ — 19 августа (родился въ 1843 г. 1 сент. въ с. Сюмсахъ, Малмыж. у., отъ діакона; въ 1859 г. уволенъ изъ высшаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища; въ 1867 г. опредѣленъ дьячкомъ въ с. Водзimonio, Малм. у.; въ 1887 г. 14 января перемѣщенъ въ с. Зонъ, Малм. у.; въ 1899 г. 29 ноября, въ с. Дебесы, Сарап. у., и въ 1900 г. 16 іюня въ с. Челны, Елаб. у.); священникъ с. Верхокуринья, Котел. у., Василій Авраамовъ — 29 августа (родился въ 1853 г. 24 февраля въ с. Новотроицкомъ, Котел. у., отъ псаломщика; въ 1874 г. 28 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной Семинаріи; въ 1874 г. 24 іюля опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Сырьяно-Всѣхсвятское, Слоб. у.; въ 1874 г. 4 августа перемѣщенъ въ с. Новотроицкое, Кот. уѣзда; въ 1878 г. 17 марта опредѣленъ во священники въ с. Колково, Орл. у., и въ 1879 г. 4 іюля перемѣщенъ въ с. Верхокуринье, Котел. у.).

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія въ селахъ: Чераневскомъ и Верхо-сунь, Глазов. у.; Пектубаевъ, Яран. у.; Галановъ, Выѣздъ, Большой Норь, Паздерахъ, Козловъ, Мазунинъ, Ильдибаихъ, Новопоселенномъ и Тарасовъ, Сарап. у.; Токашуръ, Новыхъ Зятцахъ и Дерюшевъ, Малмыж. у.; Александровскомъ и Костеневъ, Елабуж. у.

Діаконскія: при Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви и въ селахъ: Кокшагъ, Яранск. у.; Еловъ,

Костенѣевъ, Кураковъ, Котловъ, Саралыхъ, Свиногоръ,
Удаловъ и Александровскомъ, Елаб. у.; Новомъ Бурцѣ,
Дерюшевѣ, Брызгаловѣ, Уватукляхъ, Черемисскомъ Малмы-
жѣ и Копкахъ, Малм. у.; Выѣздъ, Кулюшевѣ, Чегавдахъ,
Новопоселенномъ и Полозовѣ, Сарап. у.

Псаломщическія: при церкви арестантскаго отдѣленія
гор. Вятки, при Сарапульской Николаевской единовѣрческой
церкви и въ селахъ: Усть-Чепцѣ и Кумевѣ, Вятск. уѣзда;
Портѣзѣ, Глазов. у.; Тороповѣ, Котел. у.; Вобловицѣ, Слоб.
уѣзда; при Красногорской единовѣрческой церкви, Нол. у.;
Паскѣ и Кизнери, Малм. у.; Адамъ-Учахъ, Челнахъ и Сер-
сакской единовѣрческой церкви, Елаб. у.; Люкѣ, Тарасовѣ,
Козловѣ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Са-
рапульскаго у.

Отъездъ Преосвященнѣйшаго Епископа Вятскаго и Сло- бодскаго.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епи-
скопъ Вятскій и Слободскій, 11 сего сентября отбылъ изъ
г. Вятки въ г.г. Сарапулъ и Елабугу для обозрѣнія церквей
и для освященія въ Елабугѣ дома, устроеннаго г.г. Стахѣ-
выми для енархіальнаго женскаго училища.

Отъездъ Преосвященнѣйшаго Епископа Глазовскаго.

Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, 1-й
викарій Вятской енархіи, 18 сего сентября отправляется на
торжество 200—лѣтія села Ухтыма, Глазовскаго уѣзда,
имѣющее быть 20 сентября, и для освященія придѣла къ
церкви въ этомъ селѣ — 21 сентября.

Объ утверждениі Инструкціи временнымъ Строительнымъ Комитетамъ.

На основаніи состоявшагося 3—10 сего сентября постановленія Епархіальнаго Начальства къ настоящему № Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагается, для свѣдѣнія и руководства благочинныхъ, духовенства и членовъ временныхъ строительныхъ комитетовъ въ епархіи, утвержденная Епархіальнымъ Начальствомъ „Инструкція временнымъ строительнымъ комитетамъ, учреждаемымъ для построекъ и капитальныхъ ремонтовъ церквей и церковныхъ зданій по Вятской епархіи“.

Объ утверждениі наблюдающимъ за народною бібліотекою-читальнею.

Священникъ села Юрьевского, Котельническаго уѣзда, Александръ Лаптевъ г. Вятскимъ Губернаторомъ утвержденъ наблюдающимъ за бесплатною народною бібліотекою-читальнею, находящеюся въ селѣ Юрьевѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

С П И С О К Ъ

пожертвованій, поступившихъ въ комитетъ по ремонту и благоукрапенію Александро-Невскаго собора въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1903 года.

- 1) Отъ земск. нач. 8 уч. Малм. у. (под. л. № 54) 6 р. 22 к.
- 2) Отъ учителя-инспектора Полинск. город. училища (л. № 189) 5 р. —

- 3) Отъ директора Сарапульскаго реальн. уч. (л. № 175) 7 р. —
- 4) Отъ Я. Ф. Шамова (л. № 232) 10 р. —
- 5) Отъ земск. начальн. 7 уч. Уржум. у. (л. № 45) 49 р. 6 к.
- 6) Отъ Слободскаго исправника (л. № 92) 21 р. 87 к.
- 7) Отъ Буйскаго волостнаго правленія 2 р. —
- 8) Отъ управляющаго Омутнинск. горныхъ заводовъ (л. № 60) 89 р. 73 к.
- 9) Отъ Яранской городской управы 300 р. —
- 10) Отъ директора Вятск. гимназiи С. А. Нурминскаго (л. № 115) 10 р. —
- 11) Отъ Д. Н. Абрамова (л. № 1) 100 р. —
- 12) Отъ Священника с. Гольянь о. Якимова 27 р. —
- 13) Отъ Правленія Вятск. дух. Семинарiи . 47 р. 10 к.
- 14) Отъ земск. начал. 4 уч. Глаз. уѣздѣ (л. № 74) 6 р. 63 к.
- 15) Отъ В. И. Логинова (л. № 4) 12 р. —
- 16) Отъ земск. нач. 1 уч. Яран. у. (л. № 22) 33 р. 55 к.
- 17) — — — 6 уч. Слоб. у. (л. № 69) 24 р. 72 к.
- 18) — — — 13 у. Глаз. у. (л. № 83) 6 р. 20 к.
- 19) Отъ начальника Вятской Почтово-телеграфной конторы (л. № 250) 18 р. 62 к.
- 20) Отъ земск. нач. 5 уч. Глаз. у. (л. № 75) 10 р. 30 к.
- 21) — — — 3 уч. Слоб. у. (л. № 66) 23 р. —
- 22) Отъ смотрителя Яран. дух. уч. (л. № 84) 5 р. 30 к.
- 23) Отъ предсѣдателя Вятск. уѣзд. земск. управы (л. № 120) 33 р. 37 к.
- 24) Отъ смотрителя Вятск. дух. уч. А. Н. Коцинскаго 10 р. —
- 25) Отъ земск. начал. 3 уч. Глаз. у. (л. № 73) 9 р. 61 к.

26) Отъ Вятскаго губернскаго казначея (л. № 111)	9 р. —
27) Чертищевскаго вол. правленія	1 р. 20 к.
28) Отъ благочиннаго 1 окр. Малм. у.	8 р. 50 к.
29) Отъ земск. нач. 8 уч. Яран. у., А. А. Шевелева по подписному листу	100 р.—
30) Отъ акцизн. надзир. г. Сарапула Н. А. Рукавишникова (л, № 75)	35 р. —
31) Отъ инспектора народ. училища Яран. уѣзда (л. № 79)	35 р. 59 к.
32) Отъ земск. нач. 1 уч. Нолин. у. (л. № 33)	27 р. —
33) Отъ земск. нач. 4 уч. Сарап. уѣзда (л. № 87)	6 р. 7 к.
34) Отъ земск. начальн. 8 уч. Ботел. у. (л. № 21)	4 р. 36 к.
35) Отъ земск. начальн. 12 уч. Глазов. у. (л. № 82)	6 р. 80 к.
36) Отъ Александр. волост. правл.	— 39 к.
Всего	
А съ прежде поступившими	

Отъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища.

Въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ свободны: а) вакансія надзирателя за учениками училища, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 250 руб., при готовомъ столѣ и квартирѣ, и б) должность учителя церковнаго пѣнія, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 280 руб., которая можетъ быть соединена съ должностію надзирателя.

Лица, желающія занять означенныя должности, приглашаются подавать прошенія на имя смотрителя училища, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

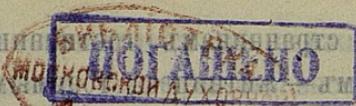
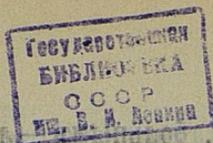
Вызовъ къ торгамъ.

1-го октября сего 1903 года, при мельницѣ Мѣдянѣ, Слободскаго уѣзда, Совьинской волости, въ приходѣ села Бобина, имѣютъ быть торги безъ переторжки на постройку каменнаго храма съ колокольницей. Желающія взять сей подрядъ благоволятъ явиться въ означенное мѣсто и число съ документами и залогомъ къ двумъ часамъ по полудни.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствія Правительства:—Высочайшая награда.—Распоряженія Правительства:—Назначеніе пенсіи—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Назначеніе редактора.—Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Свободныя мѣста.—Къ свѣдѣнію духовенства:—Отъѣздъ Преосвященнѣйшаго Епископа Вятскаго и Слободскаго.—Отъѣздъ Преосвященнѣйшаго Епископа Глазовскаго.—Объ утвержденіи инструкціи временнымъ строительнымъ комитетамъ.—Объ утвержденіи наблюдающимъ за народною бібліотекою-читальнею.—Объявленія. Особое приложеніе: Инструкція временнымъ строительнымъ комитетамъ, учреждаемымъ для построекъ и капитальныхъ ремонтовъ церквей и церковныхъ зданій по Вятской Епархіи.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1903 г.

Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій (1703 г.,
23 ноября, — 1903 г.).

(Окончаніе).

Но не однимъ назидательнымъ словомъ Воронежскій архипастырь поучалъ ввѣренныхъ его попеченію и руководительству, онъ больше назидалъ ихъ своими добрыми дѣлами, примѣромъ собственной жизни. Привыкая къ сердцу нужды и скорби каждаго изъ пасомыхъ, святитель Митрофанъ былъ, по Апостолу, всемъ вся: скорбящихъ утѣшалъ, порочныхъ исправлялъ, нуждающимся помогалъ и духовно и матеріально; люди всехъ званій, возрастовъ и состояній одинаково находили въ немъ любвеобильнаго отца, для всехъ доступнаго, всемъ и каждому всегда служить готоваго. При всей высотѣ священнаго сана святитель Митрофанъ отличался кротостію и доступностію для всехъ. „Домъ

его служилъ странникамъ гостинницею, больнымъ — лѣчебницею, голоднымъ — житницею, гонимымъ различными невзгодами жизни и удручаемымъ напастьми — отдохновеніемъ и успокоеніемъ“. Движимый любовью къ ближнимъ, онъ одинаково помогаль не только тѣмъ, кто непосредственно обращался къ нему, но и тѣмъ, кто по какимъ-либо обстоятельствамъ не могъ придти къ нему. Такъ, святитель не рѣдко посѣщаль больныхъ и укрѣпляль ихъ терпѣливо, безъ ропота переносить страданія; являлся къ заключеннымъ въ темницахъ и располагаль узниковъ къ покаянію; самъ отыскиваль несчастныхъ, убогихъ, облегчалъ ихъ скорби и своими святительскими руками подаваль потребную помощь. А объ умершихъ, особенно православныхъ воинахъ и скоропостижно скончавшихся (напр., о воинахъ боярина Алексѣя Шеина, шедшихъ къ Азову, побѣжденных на пути и въ плѣнъ взятыхъ) святитель возносилъ усердныя молитвы Господу и келейно дома, и тайно, и во время общественнаго Богослуженія. „Ангель воровежскія церкви“, какъ называетъ святителя Митрофана его жизнеописатель, „непрестанно, тайно и явно, все свободное отъ пастырскихъ трудовъ время посвящаль молитвѣ къ Господу и, предстоя Богу своему въ глубокомъ самоуниженіи, изливаль предъ Нимъ душу свою въ пламенномъ моленіи о себѣ и своей паствѣ, о сущихъ въ мірѣ семъ и объ отшедшихъ въ мірѣ оный, о живыхъ, да сподобятся жизни вѣчнаы, и о мертвыхъ, да избавятся смерти вѣчнаы, паче о послѣднихъ, яко уже не могущихъ самимъ себѣ помощи“. И среди такой самоотверженной, многотрудной, многоплодной жизнедѣятельности святитель Митрофанъ всегда преблонялся предъ Господомъ въ смиренномъ чувствѣ своего недостойнства, съ негодованіемъ отвращаясь отъ похвалъ человѣческихъ, и признаваль себя „рабомъ неключивымъ“, непрестанно памятуя слова Апостола, что Господь будетъ „судить не токмо неправды, но и самыя правоты чловѣковъ“.

Какъ странникъ и пришелецъ на земли, святитель Митрофанъ мыслию и сердцемъ преимущественно направлялся къ достиженію небеснаго отечества, облакаясь во „всеоружіе Божіе“, чтобы ежечасно быть готовымъ съ горящимъ свѣтильникомъ выйти на встрѣчу грядущаго Господа, но какъ первый святитель новоучрежденной епархіи, руководитель душъ малопросвѣщенныхъ и заблудшихъ чадъ и преданный сынъ отечества, онъ всегда готовъ былъ позаботиться о благѣ паствы и принести жертвы на благоустройство и пользу отчизны. Такъ, онъ заботился о просвѣщеніи пастырей и паствы, о возвращеніи въ лоно Церкви отторгшихся, подобно царю Давиду, радлъ о благолѣніи дома Божія и утвари церковной *), старался обь улучшеніи нравовъ своей паствы и, сочувствуя учрежденію флота, своими пожертвованіями содѣйствовалъ успѣшному построенію кораблей. Многое на пользу Церкви и Отечества онъ при жизни своей довелъ до конца, многому положено было при немъ начало прочно и основательно; но въкоторыя весьма немногія начинанія святителя не увѣнчались успѣхомъ по „особенному усмотрѣнію Божію для прославленія угодника“. Извѣстно, что святитель Митрофанъ, по прибытіи въ Воронежъ, вознамѣрился деревянный (ветхій) храмъ, построенный въ 1620-мъ году усердіемъ Царя Михаила Феодоровича и его отца — патріарха Филарета Никитича, замѣнить каменнымъ. Работали пятнадцать лѣтъ. Въ 1699 г., предъ самымъ окончаніемъ, стѣны дали трещины, и постройка Благовѣщенскаго храма осталась не оконченной, — только придѣлъ Архангельскій былъ приведенъ стройкою до конца, но и онъ остался неосвященнымъ до смерти святителя Митрофана. Когда стали исправлять Архангельскій придѣлъ по кончинѣ угодника Божія, то мощи святыхъ были перенесены въ церковь Неопав-

*) Въ Благовѣщенскомъ соборѣ хранятся и до днесь разныя драгоценныя вещи, устроенныя святителемъ Митрофаномъ.

лимою Купичы (подъ соборною колокольнею), а чрезъ 50 лѣтъ, по преставленіи святителя, положены мощи святителя Митрофана въ новоустроенномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ и упокоились до своего прославленія. При перенесеніяхъ усмотрѣно, что святыя мощи не подверглись разрушенію, а это укрѣпило народную вѣру въ святителя Митрофана, какъ угоднолика Божія.

Пастырскіе труды святителя Митрофана, благорасположили къ нему и патріарха Іоакима и Царя Петра Великаго: Первый грамотою своею расширилъ предѣлы его епархіи, чтобы больше чадъ Христовыхъ могло пользоваться его благодѣтельнымъ руководствомъ, а второй матеріально ущедрилъ его, чтобы онъ могъ помогать бѣднымъ и немощнымъ крова. Петръ I особенно уважалъ Воронежскаго святителя за его здравый и прямой умъ. Сблизившись съ нимъ въ Воронежѣ во время строенія кораблей, онъ нерѣдко на государственныя нужды благовременно принималъ отъ епископа Митрофана предложенное приношеніе. Воронежскій архипастырь цѣнилъ стремленія молодого царя завести флотъ и словомъ и дѣломъ старался въ этомъ содѣйствовать ему. Такъ, когда Царь предъ походомъ въ Азовъ открылъ въ Воронежѣ корабельную верфь и нуждался въ деньгахъ, то святитель убѣждалъ народъ трудами и приношеніями помогать Царю, и пожертвованіями отъ своей кафедры содѣйствовали успѣшнѣйшему построенію кораблей, замедлявшемуся по причинѣ недостатка матеріальныхъ средствъ. Въ первый разъ св. Митрофанъ пожертвовалъ на постройку кораблей всѣ сбереженія отъ доходовъ своего архіерейскаго дома, въ количествѣ 6000 руб., сказавши: „Всякій сынъ отечества долженъ служить отъ своихъ имѣнній нуждъ государственной; прими же, Государь, отъ моихъ издержекъ оставшіяся сіи деньги и употреби оныя противъ невѣрныхъ.“ Признательный Царь послѣ покоренія Азова повелѣлъ ему называться

воронежскимъ и азовскимъ. Потомъ, когда военные расходы истощили казну, святитель вновь воѣ накопившіяся домова деньги по двѣ, по три тысячи въ годъ отсылалъ въ адмиралтейское казначейство, съ надписью: „на корабельныхъ.“ Монархъ свидѣтельствовалъ святителю своео благоволеніе милостивыми царскими грамотами. Но при всемъ уваженіи къ царской власти, святитель отличался твердостію духа и ревностію пророка Иліи къ славъ Божіей, когда видѣлъ со стороны Царя, подражавшаго западно-европейскимъ образцамъ *), какой-либо соблазнъ для простаго народа. Извѣстенъ такой разсказъ. Государь-преобразователь, построивши на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа адмиралтейскій домъ для потребностей кораблестроенія, приказалъ разставить у воротъ и по двору дома статуи языческихъ боговъ. Приглашенный однажды въ домъ въ бытность Петра Великаго въ Воронежѣ, святитель отправился къ нему пѣшкомъ, но, замѣтивши статуи, онъ возвратился назадъ, не пошелъ во дворецъ, занимаемый царемъ. Петръ Великій сильно оскорбился поступкомъ святителя и приказалъ снова его звать къ себѣ; но святитель Митрофанъ отвѣтилъ посланному: „Пока Государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, которые соблазняютъ народъ, не могу явиться во дворецъ“. Еще болѣе оскорбленный такимъ отвѣтомъ, Царь повелѣлъ объявить ему, что если онъ не явится сейчасъ-же, то, какъ преступникъ царской власти, подвергнется казни. „Жизнь моя во власти Царя,—отвѣтилъ святитель,—но для меня лучше умереть, чѣмъ нарушить долгъ святительскаго сана моего“. Зная непреложность царскихъ рѣшеній, святитель рѣшился въ послѣдній разъ совершить богослуженіе и приготовиться къ смерти; онъ прибавалъ благовѣстити ко всемоу бдѣнію въ большой колоколъ. Услышавъ благовѣсть и

*) Святитель не одобрялъ приверженности Царя къ западнымъ новшествамъ.

и узнавъ, что на другой день нѣтъ никакого праздника, царь удивился и послалъ къ архіерею узнать о причинѣ этого. Святитель отвѣтилъ посланному: „Мнѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ назначена смерть; готовясь къ этому, я хочу совершить соборное моленіе о прощеніи грѣховъ моихъ, чтобы Господь явилъъ надолго мною милость Свою.“ Петръ удивился готовности святителя умереть за ревность къ дѣлу Божію и уступилъ непоколебимой твердости исповѣдника; онъ тотчасъ послалъ успокоить его и въ тоже время приказалъ убрать языческія статуи. Узнавъ объ этомъ, святитель на другой день явился къ Царю и благодарилъ его за уничтоженіе изваяній, соблазнительныхъ для народа. Съ этого времени и до смерти святителя Государь болѣе прежняго сталъ уважать великаго по благочестію ревнителя и, пріѣзжая въ Воронежъ, прежде всего посѣщалъ святителя, упражнялся съ нимъ нѣсколько времени въ духовной бесѣдѣ и всегда отъ него уходилъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа. Горячо цѣнилъ Петръ дѣянія святителя, горько и оплакалъ его кончину, самъ закрылъ ему глаза, самъ несъ гробъ его до могилы и послѣ погребенія вслухъ всѣхъ собравшихся сказалъ: „Не осталось у меня другого такого святого старца.“

Святитель Митрофанъ дожилъ до глубокой старости и до послѣднихъ дней жизни своей пребылъ беззавѣтно преданнымъ волѣ Божіей и заботившимся о душѣ своей и судьбѣ ея въ жизни загробной. Предчувствуя приближеніе кончины онъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ мысленно обзрѣваетъ поприще своей жизни („онъ до конца соблюлъ вѣру святую и былъ всегда непостыднымъ служителемъ ея“) и обращается къ паствѣ съ послѣднимъ словомъ назиданія. Духовнымъ пастырямъ завѣщаетъ заботиться о спасеніи паствы и показывать чадамъ своимъ образъ вѣрнаго и благочестнаго житія и служенія; судьямъ и гражданскимъ правителямъ

совѣтуетъ въ дѣлахъ наблюдать правосудіе, да „поживуть христіане по Бозѣ духомъ“, подь покровомъ правды, всегда приносящей съ собою благоустройство, миръ и тишину; всѣмъ православнымъ христіанамъ предлагаетъ исполненныя высокой мудрости и опыта правила жизни: „Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши. Воздержно шій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будеши“. Заключительными словами своего предсмертнаго завѣщанія святитель просить всѣхъ соблюдать въ чистотѣ вѣру православную, держать „крѣпцѣ“ преданіе и ученіе отцевъ Церкви и пребывать въ святой Церкви неотступно, такъ какъ въ Православной Церкви спасеніе ни для кого невозможно. Послѣднія слова св. Митрофана — замѣчательныя слова, на которыя надлежитъ обратить должное вниманіе „весьма многимъ“ въ нашъ вѣкъ. Разумѣемъ тѣхъ „по имени только христіанъ“, которые не считаютъ Церковь Христову, „яко матеръ“ и непогрѣшимую истолковательницу слова Божія, присвояютъ себѣ, не принадлежащее имъ, право произвольнаго толкованія истинъ вѣры, живутъ и вѣруютъ по своей волѣ, не сообразуясь съ ученіемъ Церкви и не обращая нисколько вниманія на ея правила и установленія, — сами становятся послушниками и противниками Церкви и другихъ пріобщаются къ своему тяжкому и гибельному заблужденію.

Отъ юности возлюбившій Господа и въ теченіе всей жизни своей неизмѣнно благоугождавшій Ему, праведный старецъ предъ самою кончиною признаетъ себя „работъ неключимымъ“, унижается предъ всѣми на концѣ своего долговременнаго земнаго странствія тотъ, котораго „не бѣ достоинъ весь міръ“ современнѣй, слезно умоляетъ всѣхъ о отпущеніи тотъ, кто въ жизни своей, жертвуя собою на пользу общую и постоянно промышляя о спасеніи всѣхъ и каждаго, всегда творилъ всѣмъ только добро, проситъ себѣ

молитвъ за него предъ Господомъ тотъ, кто самъ былъ великимъ молитвенникомъ за всѣхъ предъ Нимъ, умоляетъ о поминовѣніи души его, да молятся о ней вси ко Господу Богу и пречистой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, по Апостолу: „Братія, молитесь другъ о другъ“. Высокій и глубоко-поучительный для всѣхъ урокъ христіанскаго смиренномудрія!

Кончина святителя Митрофана послѣдовала на 81-мъ году его жизни, 1703 года, 23 ноября, когда почти 4¹/₂ вѣками раньше преставился схимонахъ Алексій, благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Предъ своею кончиною онъ принялъ схиму съ именемъ Макарія, въ честь особенно чтимаго имъ преподобнаго Макарія Желтоводскаго. „Готово сердце мое, Боже! Кто дастъ ми криль, яко голубивъ, и полещу и почию? Въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“

—непрестанно, хотя и прерывающимся голосомъ, взывалъ великій свѣтильникъ Христовъ, отходящій въ покой вѣчной жизни, св. угодникъ Божій. Божіе благоволеніе до послѣдняго издыханія почилъ на храмивъ тѣла, покидаемой духомъ отходящаго праведника: „духъ его былъ бодръ и вѣрокъ, лице святоѣпно, потухающіе взоры сіяли немерцающимъ свѣтомъ Божіей благодати“.

Честна предъ то Господомъ и смерть преподобныхъ Его, честною она была и предъ людьми. По особенному смотрѣнію Божію, прибылъ въ Воронежъ Императоръ Петръ I и по обыкновенію поспѣшилъ навѣстить Святителя. Благоговѣнный почитатель святителя Митрофана припалъ къ его смертному одру, цѣловалъ его священную руку съ сердечнымъ сокрушеніемъ, что въ святителѣ онъ лишается добраго пастыря Церкви, великаго сына отечества и своего возлюбленнаго друга и не отходилъ отъ него до блаженной кончины праведника. Самъ смежилъ глаза почившаго и приказалъ приготовить все потребное для погребѣнія съ подобающею честію доблестнаго архипастыря. Жители града скоро узнали о престав-

леніи Святителя. Сознвая незамѣнимую утрату въ почившемъ духовнаго руководителя и любвеобильнѣйшаго отца, всегда охотно и съ усердіемъ отдававшаго себя служенію его духовнымъ и житейскимъ вуждамъ и потребностямъ, съ глубокимъ сокрушеніемъ и великимъ плачемъ они спѣшили отдать послѣдній долгъ умершему и испросить у почившаго въ Бозѣ Архипастыря какъ бы послѣднее святительское благословеніе. На четвертое декабря было назначено погребеніе. Императоръ Петръ I прибылъ къ одру почившаго Святителя и, когда настала минута выноса тѣла въ храмъ для отпѣванія, онъ сказалъ окружающей его свитѣ: „Стыдно намъ будетъ, ежели мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности сему благодѣтельному пастырю отданіемъ ему послѣдней чести. Итакъ, вынесемъ его тѣло сами“. Съ этими словами Петръ Великій подошелъ ко гробу, поднялъ его вмѣстѣ съ военачальниками и несъ тѣло уважаемаго архипастыря до самаго храма, а, по окончаніи божественной литургіи, отнесъ гробъ съ останками почившаго святителя въ придѣльный Архангельскій храмъ и опустилъ его въ усыпальницу, заблаговременно приготовленную святителемъ Митрофаномъ. Такъ кончилъ земное странствіе избранникъ Божій, угодникъ, святитель и чудотворецъ Митрофанъ, отъ юности и до глубокой старости служившій Господу всѣмъ сердцемъ, въ непрестанной борьбѣ съ врагами спасенія и всевозможными искушеніями, умерщвляя плоть и денно-нощно молитвенно въздыхая къ Всевышнему. Онъ оставилъ намъ высокій примѣръ непоколебимой вѣры, христіанскаго благочестія, богоугодной жизни, запечатлѣнной праведною въ Бозѣ кончиною!

Изъ придѣльнаго Архангельскаго храма, въ которомъ былъ погребенъ святитель, по случаю его исправленія, мощи угодника, извлеченныя изъ могилы, были перенесены сперва въ храмъ Неопалимой Купины, а потомъ въ отстроенный

главный Благовѣщенскій соборъ. При двухкратномъ перенесеніи, какъ уже и сказано раньше, мощи усмотрѣны были нетлѣнными, что послужило основаніемъ призвать и почитать святителя угодникомъ Божиимъ. Молва объ этомъ быстро распространилась и число почитателей Святителя постепенно увеличивалось. Стали во множествѣ собираться на могилу угодника для совершенія панихидъ, что и побудило духовное начальство донести Святѣйшему Синоду, который поручилъ Антонію, епископу Воронежскому, съ надлежащею осторожностію слѣдить за обнаруживающимися явленіями. Въ 1831 г. при перестройкѣ собора тѣло святителя Митрофана обрѣтено было нетлѣннымъ въ истлѣвшемъ гробѣ, котораго только нижняя доска была цѣла. Послѣ освидѣтельствванія святыхъ мощей „изслѣдовательной комиссіей“ *), представившей точно и строго провѣренныя свѣдѣнія о многихъ чудесахъ, **) совершившихся при нихъ, Святѣйшій Синодъ рѣшилъ немедленно приступить къ открытію мощей давно прославленнаго угодника Божія. Императоръ Николай I на представленномъ ему Св. Синодомъ докладѣ соизволилъ написать: „Согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода.“

Открытіе святыхъ мощей послѣдовало съ 6 на 7 августа 1832 года, при громадномъ количествѣ народа. Къ этому дню прибылъ въ Воронежъ, по порученію Св. Синода, Высокопреосвященный Григорій, арх. Тверской (впослѣдствіи

*) Комиссія, состоявшая изъ архіепископа рязанскаго Евгенія, еп. воронежскаго Антонія и архимандрита Спасо-Андроніевскаго монастыря Гермогена, производила освидѣтельствованіе 18 и 19 апрѣля 1832 года и нашла, что тѣло святителя Митрофана, несмотря на пребываніе въ землѣ влажной 128 лѣтъ со дня его кончины и 114 лѣтъ отъ перенесенія въ послѣднюю могилу, нетлѣнно.

**) Въ приложеніи къ „сказанію о житіи святителя Митрофана“ перечислено тридцать паразитическихъ случаевъ, когда по молитвамъ угодника Божія Митрофана получали чудесное исцѣленіе больные, признанные совершенно неизлѣчимыми, страдавшіе большею частію самыми ужасными болѣзнями, преимущественно же подверженныя страшнымъ припадкамъ бѣснованія.

митрополитъ С.-Петербургскій), членъ Св. Синода, который вмѣстѣ съ Воронежскимъ епископомъ Антономъ и совершилъ съ подобающею честію и по особому чиноположенію радостное для всего православнаго міра и свѣтлое и торжественное для всей христіанской Церкви открытіе святыхъ мощей великаго угодника Божія и нашего предъ Нимъ молитвенника святителя Митрофана. Святая Церковь причла его къ лику святыхъ и установила ежегодно праздновать ему 23 ноября и 7 августа. Святая мощи святителя и угодника Божія Митрофана, перваго епископа паствы воронежской и чудотворца открыто почиваютъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ воронежскаго митрофанова первокласснаго монастыря.

С. Немерцаевъ.

8 мая 1903 года.

Какое значеніе въ дѣлѣ пастырства можетъ имѣть знакомство священника съ произведеніями И. С. Тургенева.

Нѣтъ сомнѣнія, что большинству нашихъ приходскихъ пастырей прекрасно извѣстны произведенія одного изъ лучшихъ представителей нашей отечественной литературы И. С. Тургенева. Вѣроятно, многіе не разъ зачитывались ими, увлекались художественно-обрисованными образами, испытывая то духовно-эстетическое наслажденіе, какое способны доставлять читателю только произведенія великихъ писателей. Однако, одно дѣло—читать для интереса, развлеченія, для духовнаго, такъ сказать, наслажденія; другое—изучать съ цѣлью получить руководство для своей жизни и дѣятельности.

Но какимъ-же руководствомъ, спросить у насъ, могутъ служить произведенія названнаго писателя, на примѣръ, для пастырской дѣятельности священника? На эту тему и хотимъ мы поговорить съ нашими читателями, считая ея умѣстной именно теперь, въ виду исполнившагося двадцатилѣтія со дня кончины великаго русскаго писателя *). Было-бы конечно страннымъ ожидать отъ настоящей небольшой замѣтки подробнаго и обстоятельнаго рѣшенія поставленнаго нами вопроса; тѣмъ не менѣе надѣемся, что и въ томъ немногомъ, что мы имѣемъ сказать, читатели найдутъ посильное и доступное освѣщеніе нашей темы.

По самому призванію своему пастырь Церкви имѣетъ своею задачей и ближайшею цѣлью усовершенствованіе своихъ пасомыхъ и нравственное руководство послѣднихъ. Понятно, что эта цѣль можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, когда пастырю прекрасно извѣстна жизнь своихъ пасомыхъ со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Какъ духовному отцу и нравственному руководителю, пастырю должна быть извѣстна не только жизнь своей паствы вообще, но и жизнь каждаго пасомаго въ отдѣльности, его стремленія, духовные запросы, идеи и личныя склонности. И только при исполненіи этого условія отъ дѣятельности пастыря можно ожидать успѣха и смысла; иначе было-бы страннымъ требовать нравственнаго руководства пасомыхъ отъ пастыря, не знающаго жизни этихъ послѣднихъ. Къ сожалѣнію, духовному надзору пастыря преимущественно открыта только жизнь простого, необразованнаго класса. Только люди этого класса болѣе или менѣе охотно идутъ къ нему за пастырскими совѣтами, повѣряютъ ему свои цѣли и душевныя стремленія, его совѣтами руководятся въ своей жизни и дѣятельности; однимъ словомъ, только эти малыя овцы знаютъ своего пастыря, равно какъ и па-

*) И. С. Тургеневъ † 22 августа 1883 г.

стырь знаетъ только этихъ овецъ ввѣреннаго ему стада. Но наряду съ этимъ классомъ довѣрчивыхъ, послушныхъ пастырскому голосу членовъ Церкви пастырю ввѣрено попеченіе и о другомъ классѣ, о которомъ можно сказать, что онъ не знаетъ своего пастыря, равно какъ и пастырь не знаетъ его. Это классъ нашей интеллигенціи. Жизнь послѣдней скрыта отъ наблюденій и духовнаго надзора священника; ему въ большинствѣ случаевъ совершенно не извѣстны тѣ высшіе духовные интересы, которыми живетъ интеллигенція, ея духовные запросы, нравственныя идеи, высшія стремленія. Между тѣмъ пастырю необходимо знать жизнь и этихъ овецъ своего стада, необходимо для того, чтобы и имъ, по повелѣнію долга, проповѣдывать слово, чтобы и ихъ, по требованію своей пастырской обязанности, „обличать и умолять“. Откуда же въ такомъ случаѣ, пастырь можетъ узнавать жизнь означеннаго класса общества и своей въ то-же время пасты? Вотъ въ этомъ то случаѣ большую пользу для него и могутъ оказывать литературныя произведенія нашихъ писателей-беллетристовъ. Благодаря послѣднимъ, у пастыря является возможность проникнуть за эту завѣсу, скрывающую отъ него жизнь нашего интеллигентнаго общества, познакомиться съ ея запросами, идеями и стремленіями, узнать ея хорошія и дурныя стороны. Разумѣется, наибольшую пользу въ этомъ отношеніи могутъ оказывать тѣ изъ писателей, которые не прикрашиваютъ изображаемой ими жизни общества, не стараются сгущать красокъ въ изображеніи дурныхъ и хорошихъ сторонъ ея, а изображаютъ жизнь такою, какъ она есть, берутъ свои образы прямо изъ жизни, описываютъ людей такими, какими они бываютъ въ дѣйствительности. Къ числу такихъ именно писателей и принадлежитъ Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. „Не однажды, пишетъ онъ въ своихъ *Литературныхъ Воспоминаніяхъ*, слышалъ я и читалъ въ критическихъ

статьяхъ, что я въ моихъ произведеніяхъ отправляюсь отъ идеи, или провожу идею; иные меня за это хвалили, другіе, напротивъ, порицали; съ своей стороны я долженъ сознаться, что никогда не покушался создавать образы, если не имѣлъ исходною точкою не идею, а живое лицо, къ которому постепенно примѣшивались и прикладывались подходящіе элементы. Не обладая большою долей свободной изобрѣтательности, я всегда нуждался въ почвѣ, по которой-бы я твердо могъ ступать ногами*. Въ произведеніяхъ Тургенева пастырскія Церкви найдеть изображеніе жизни нашей интеллигенціи во всей ея полнотѣ; цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ типовъ иройдетъ предъ его глазами, цѣлая масса всевозможныхъ интересовъ, жизни, стремленій, недоумѣній, сомнѣній, однимъ словомъ, всего, чѣмъ жива наша интеллигенція, откроется ему. И все это дастъ ему богатый матеріалъ, послужить средствомъ для усиленія пастырской опытности, укажетъ путь къ болѣе успѣшнымъ результатамъ пастырской дѣятельности. Само собою разумѣется, что священнику, какъ нравственно-религіозному наставнику, интереснѣе всего знать *нравственно-религіозное состояніе* интеллигентнаго общества; въ этомъ отношеніи произведенія Тургенева дадутъ ему обильный матеріалъ, такъ какъ познакомятъ его со взглядами людей вѣрующихъ, маловѣрующихъ и совершенно-невѣрующихъ. Задачей священника будетъ лишь—ориентироваться въ доставленномъ ему Тургеневымъ матеріалѣ и затѣмъ умѣло воспользоваться имъ для своей пастырской дѣятельности. Приведемъ здѣсь сравненіе подходящее къ данному случаю. Врачъ-діагностъ ставитъ точный діагнозъ извѣстнаго рода болѣзни, въ данное время господствующей въ странѣ, и затѣмъ предоставляетъ лѣченіе этой болѣзни докторамъ практикамъ. Подобнымъ діагностомъ *нравственныхъ* болѣзней общества былъ Тургеневъ въ своихъ произведеніяхъ; священники-же, это—духовные врачи-практики,

ихъ задача — воспользоваться диагнозомъ Тургенева для своей дѣятельности, врачующей души.

Что касается людей вѣрующихъ, выводимыхъ Тургеневымъ въ своихъ произведеніяхъ, то обиліемъ ихъ изображаемая имъ жизнь похвалиться не можетъ: за исключеніемъ двухъ-трехъ лицъ, всѣ Тургеневскіе герои — люди или мало-вѣрующіе, или же совершенно невѣрующіе. Лучшею представительницею вѣрующей интеллигенціи въ произведеніяхъ Тургенева можетъ считаться главная героиня „Дворянскаго гнѣзда“ — Лиза Калитина. И замѣчательно то, что своему религіозно-нравственному развитію Лиза была обязана не родителямъ, не роднымъ, и даже не людямъ одного съ нею общества, а простой старухѣ, своей нянѣ. „Бывало, рассказываетъ въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“, няня, Агафья, вся въ черномъ, съ темнымъ платкомъ на головѣ, съ похудѣвшимъ, какъ воскъ прозрачнымъ, но все еще прекраснымъ и выразительнымъ лицомъ, сидитъ прямо и вяжетъ чулокъ; у ногъ ея, на маленькомъ креслѣ, сидитъ Лиза и тоже трудится надъ какой-нибудь работой, или важно поднявши свѣтлые глазки, слушаетъ, что рассказываетъ ей Агафья, а Агафья рассказываетъ ей не сказки: мѣрнымъ и ровнымъ голосомъ рассказываетъ она житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мучениковъ; говоритъ она Лизѣ, какъ жила святые въ пустыняхъ, какъ спасались, голодь терпѣли и нужду, — и царей не боялись, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормъ носили, и звѣри ихъ слушались, какъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты вырастали... Лиза ее слушала — и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какой-то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполнялъ ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, а Христосъ становился ей чѣмъ-то близкимъ, знакомымъ, роднымъ: Агафья и молиться выучила. Иногда она будила Лизу рано на зарѣ, торопливо ее одѣвала и вводила

тайкомъ къ заутрени: Лиза шла за ней на цыпочкахъ, едва дыша; холодъ и полусвѣтъ утра, свѣжесть и пустота церкви. Все это потрясало дѣвочку и проникло въ самую глубь ея существа“. Когда въ жизни Лизы разразилась тяжелая драма, она только въ религіи находила успокоеніе и утѣшеніе отъ волновавшихъ ее чувствъ и только въ молитвѣ искала забвенія и отрады. Вотъ какъ описываетъ Тургеневъ одинъ изъ такихъ моментовъ: „Началась всеобщая. Лиза какъ стала, такъ и не двигалась съ мѣста и не шевелилась; по средоточенному выраженію ея лица можно было догадаться, что она пристально и горячо молилась. Прикладываясь ко кресту по окончаніи всеобщей, она также поцѣловала и руку священника“. Не найдя счастья въ жизни, Лиза нашла себѣ успокоеніе въ одномъ изъ отдаленныхъ монастырей. „Нѣтъ, говорила она роднымъ, пытавшимся отклонить ее отъ принятаго ею рѣшенія поступить въ монастырь, я рѣшилась, я молилася, я просила совѣта у Бога; все кончено, кончена и моя жизнь съ вами. Не удерживайте меня, не отговаривайте“.

Гораздо многочисленнѣе другой классъ вашей интеллигенціи, который по справедливости можно назвать „маловѣрующимъ“. Тѣ изъ его представителей, которыхъ мы находимъ въ произведеніяхъ Тургенева, лишь внѣшнимъ образомъ принадлежатъ къ Православной Церкви. Вся ихъ вѣра исчерпывается механическимъ и притомъ крайне неаккуратнымъ исполненіемъ различныхъ церковныхъ обрядовъ и посѣщеніемъ богослуженій въ особо торжественные и знаменательные дни ихъ жизни. Въ этомъ почти исключительно и состоитъ вся ихъ религія. Никакими высшими духовными запросами они не задаются, о Богѣ и нравственныхъ понятіяхъ и требованіяхъ имѣютъ очень смутное представленіе. Религія для нихъ важна лишь постольку, поскольку является необходимымъ исполненіе ея нѣкоторыхъ обря-

довъ для житейскаго обихода,—и только. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могутъ быть названы истинно-вѣрующими герои одного изъ произведеній Тургенева („Новь“), отношенія которыхъ къ религіи изображаются такимъ образомъ: „Вечеремъ сѣли играть въ стуколку... На слѣдующій день, девятого мая, были Колины именины. Цѣлымъ домомъ, въ трехъ открытыхъ коляскахъ, съ лакеями на запяткахъ, отправились „господа“ къ обѣднѣ въ церковь, а до нея и четверти версты не было. Все произошло очень парадно и пышно. Сипягинъ возложилъ на себя ленту; Валентина Михайловна одѣлась въ прелестное парижское платье блѣдно-сиреневаго цвѣта — и въ церкви, во время обѣдни, молилась по крошечной книжечкѣ, переплетенной въ малиновый бархатъ; книжечка эта смущала иныхъ стариковъ; одинъ изъ нихъ не воздержался и спросилъ у своего сосѣда: что это она, прости Господи, колдуетъ что-ли? Неждановъ, давно не бывавшій въ церкви, забился въ уголокъ между бабами: онъ только изрѣдка косились на него, истово крестясь, низко кланяясь; зато крестьянскія дѣвочки въ новыхъ армячонкахъ и мальчики въ подпоясанныхъ рубашонкахъ внимательно оглядывали новаго богомольца, повернувшись прямо къ нему лицомъ... И Неждановъ смотрѣлъ на нихъ и думалъ разныя думы. Послѣ обѣдни, длившейся весьма долго, — молебенъ Николаю Чудотворцу, какъ извѣстно, едва-ли не самый продолжительный (?) изъ всѣхъ молебновъ Православной Церкви,—все духовенство, по приглашенію Сипягина, двинулось къ господскому дому и, совершивъ еще нѣсколько приличныхъ случаю обрядовъ, окропивъ даже комнаты святою водой, получило обильный завтракъ, въ теченіе котораго велись обычные благонадежные, но нѣсколько утомительные разговоры“. Изъ приведеннаго нами небольшого отрывка открывается отчасти религіозно-нравственное міровоззрѣніе представителей извѣстнаго класса нашего интеллигентнаго

общества. Важность семейнаго событія потребовала отъ вышеупомянутыхъ господъ необходимости исполнить нѣкоторые нужные въ такомъ случаѣ обряды Церкви, начиная съ церковнаго богослуженія и до окропленія святой водой комнатъ въ домѣ включительно; однако не трудно видѣть, насколько механически отнеслись они ко всему этому. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ званіе русскихъ дворянъ, „великихъ господъ“, заставило ихъ отправиться въ церковь, до которой отъ дома, по замѣчанію Тургенева, и четверти версты не было, не иначе какъ въ полномъ парадѣ, въ коляскахъ съ лакеями на запяткахъ,—званіе православнаго христіанина, сына Церкви Православной, не помѣшало однимъ—цѣлый вечеръ наканунѣ великаго праздника проиграть въ стуколку, другой—вмѣсто того, чтобы за обѣдней внимать глубоко-назидательнымъ молитвословіямъ литургіи, читать какія-то свои молитвы по своему молитвеннику, купленному, вѣроятно, въ Парижѣ вмѣстѣ съ платьемъ блѣдно-сиреневаго цвѣта, и тѣмъ служить соблазномъ для молящагося народа, третьему—за торжественнѣйшимъ изъ богослуженій думать разныя думы.

Нерѣдко, наконецъ, въ произведеніяхъ Тургенева встрѣчаются лица совершенно невѣрующія, непризнающія не только бытія Божія, но и ничего идеальнаго, чистаго и возвышеннаго. Понятно, что и на религію они смотрятъ какъ на вещь, совершенно ненужную, излишнюю, и пожалуй, вредную. Впрочемъ и въ этой средѣ совершенно невѣрующихъ людей находятся и такіе, которые считаютъ религію необходимой, какъ чисто внѣшнее средство, сдерживающее разнузданность толпы и поддерживающее порядокъ въ обществѣ. „Попы—молодцы, разсуждаетъ одинъ изъ героевъ этого типа, они правильно постигли ту истину, что посредствомъ религіи можно сдерживать толпу и устанавливать внѣшній порядокъ“. Но Тургеневъ въ своихъ произведеніяхъ

знакомить насъ еще съ однимъ, довольно интереснымъ интеллигентнымъ типомъ. Это типъ людей вѣрующихъ и набожныхъ въ душѣ, но тщательно скрывающихъ свою набожность изъ-за боязни показаться смѣшными въ глазахъ людей невѣрующихъ. Эти „стыдящіяся Сына Человѣческаго“, но въ душѣ искренно вѣрующіе въ Него, въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются по истинѣ жалкими. Такъ, старикъ Базаровъ, отслужившій молебенъ по случаю благополучнаго пріѣзда сына, человѣка невѣрующаго и, конечно, тайно отъ этого послѣдняго, и пригласившій затѣмъ священника обѣдать, заводитъ съ сыномъ разговоръ такого содержания: „Мнѣ хотѣлось предварить тебя, Евгений... Ты умный человѣкъ, ты знаешь людей, и женщинъ знаешь, а слѣдовательно извинишь... Твоя матушка молебенъ отслужить хотѣла, по случаю твоего пріѣзда. Ты не воображай, что я зову тебя присутствовать на этомъ молебнѣ: уже онъ конченъ, но отецъ Алексѣй... священникъ... онъ у насъ... кушать будетъ... я этого не ожидалъ и даже не совѣтывалъ... но какъ-то такъ вышло... онъ меня не повялъ... Ну и Арина Власьева... Притомъ-же онъ у насъ очень хорошей и рассудительный человѣкъ... Я былъ напередъ увѣренъ, что ты выше предразсудковъ. На что я—старикъ, шестьдесятъ второй годъ живу, а и я ихъ не имѣю“. „Старикъ Базаровъ, замѣчаетъ Тургеневъ, не смѣлъ сознаться, что онъ самъ пожелалъ молебна... Набоженъ онъ былъ не менѣе своей супруги“ („Отцы и дѣти“). Нѣсколько похожъ на старика Базарова и старый помѣщикъ Кирсановъ, который, долгое время находясь въ связи съ нѣкоей „Феничкой“, хотя и сознавалъ въ душѣ, что долгъ его—жениться на Феничкѣ, и сильно желалъ этого брака, однако не могъ привести въ исполненіе свое желаніе только потому, что боялся и стыдился брата. И какъ же онъ былъ обрадованъ, когда братъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Братъ, ска-

заль Павелъ Петровичъ, дай мнѣ слово исполнить одну мою просьбу?—Какую просьбу? Говори, сказалъ Кирсановъ.— Женись на Оеничкѣ, исполни обязанность твою, обязанность честнаго и благороднаго человѣка, прекрати соблазнъ и дурной примѣръ, который подается тобою, лучшимъ изъ людей!—Николай Петровичъ отступилъ на шагъ и всплеснулъ руками.—Ты это говоришь, Павелъ? ты, котораго я считалъ всегда самымъ непреклоннымъ противникомъ подобныхъ браковъ! Ты это говоришь! Но развѣ ты не знаешь, что *единственно изъ уваженія къ тебѣ я не исполнилъ того, что ты такъ справедливо назвалъ моимъ долгомъ!*“ („Отцы и дѣти“).

Не нужно быть особенно наблюдательнымъ, чтобы понять на основаніи произведеній Тургенева, какъ люди интеллигентнаго общества смотрятъ на служителей Православной Церкви, пастырей православныхъ. За исключеніемъ людей искренно вѣрующихъ, не стыдящихся своей вѣры, о которыхъ по причинѣ ихъ малочисленности мы не будемъ и говорить, большинство нашихъ интеллигентовъ смотритъ на священника не какъ на духовнаго отца, пастыря, назначеннаго для нравственнаго руководства міранъ, разрѣшенія духовныхъ стремленій и недоумѣнныхъ сомнѣній, а исключительно—какъ на чиновника, необходимаго, съ одной стороны, для поддержанія порядка въ простомъ народѣ, или для того, чтобы по первому зову исполнить потребу и все то, что связано съ извѣстной потребой въ житейскомъ обиходѣ, хотябы это послѣднее и не входило въ прямой кругъ обязанностей христіанскаго пастыря. Различіе между священникомъ и гражданскимъ чиновникомъ состоитъ—лишь въ томъ, что послѣднему за его трудъ нужно платить болѣе или менѣе крупными суммами; а трудъ перваго можно вознаграждать и ничтожной лептой съ прибавленіемъ развѣ „обильнаго завтрака“ (Новь), „обѣда“ (Отцы и дѣти) и „нѣсколь-

нихъ стакановъ чаю“ (Дворянское гвѣздо). Въ богослуженій священникъ, по мнѣнію большинства интеллигенціи, годится только для того, чтобы вести, „хотя и назидательные, но утомительные разговоры“ (Новь), въ отсутствіе же свое служить объектомъ остроумныхъ разговоровъ и колкихъ насмѣшекъ. Такъ, одна изъ героинь Тургенева „смертельно боялась духовныхъ лицъ; у нихъ, по ея мнѣнію, глазъ былъ дурной. Попъ у меня посидитъ, говаривала она, глядь! анъ сливки-то и скислись“ (Олимушка изъ „Нови“). „Всѣмъ извѣстно, говоритъ другой изъ Тургеневскихъ героевъ, что я человекъ глубоко-религіозный, православный въ полномъ смыслѣ слова; а поповскую косичку, пучекъ — видѣть не могу равнодушно: такъ и закипаетъ во мнѣ что-то, такъ и закипаетъ“ (Каломѣйцевъ).

Имѣя такой презрительный взглядъ на православное духовенство, наша интеллигенція, естественно, не можетъ смотрѣть на пастырей, какъ на религіозныхъ и нравственныхъ руководителей общества, къ которымъ это общество можетъ обращаться за разрѣшеніемъ своихъ душевныхъ запросовъ и недоумѣній.

Между тѣмъ, многіе изъ членовъ этого общества полны всевозможныхъ душевныхъ запросовъ и часто страдаютъ душою и погибаютъ только потому, что не могутъ въ своей средѣ найти для себя правильнаго и надлежащаго руководителя.

Лучшимъ представителемъ интеллигентовъ этого типа является въ произведеніяхъ Тургенева одинъ изъ наиболѣе ярко обрисованныхъ героевъ, именно Рудинъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мало въ настоящее время интеллигентныхъ образованныхъ личностей, погибающихъ безцѣльно только потому, что не могутъ найти цѣли и смысла жизни въ тѣхъ узкихъ рамкахъ обыденной жизни, въ которыя ихъ ставитъ судьба? Они всѣмъ недовольны, имъ хочется большаго, хо-

чется какого-то великаго, необыкновеннаго дѣла; и блуждаютъ они въ безцѣльныхъ поискахъ за какимъ-то особеннымъ, необыкновеннымъ, имъ однимъ нужнымъ смысломъ жизни, теряя нерѣдко въ этихъ поискахъ и здравый рассудокъ и крѣпость силъ физическихъ и душевныхъ. „Разсказать все, что со мной случилось? спрашиваетъ Рудинъ. Всего рассказать нельзя и не стоитъ... Маялся я много, скитался не однимъ тѣломъ,—душей скитался. Въ чемъ и комъ я не разочаровывался, Богъ мой! съ кѣмъ не сближался! Сколько разъ мои собственные слова становились мнѣ противными,—не говорю уже—въ моихъ устахъ, но и въ устахъ людей, раздѣлявшихъ мои мнѣнія! Сколько разъ переходилъ я отъ раздражительности ребенка къ тупой безчувственности... Сколько разъ я радовался, надѣялся, враждовалъ, и унижался напрасно! Гдѣ не бывалъ я, по какимъ дорогамъ не ходилъ!... А дороги бываютъ грязныя“... „Неужели я ни на что не былъ годенъ? спрашиваетъ въ другомъ мѣстѣ Рудинъ. Неужели для меня такъ таки и не было дѣла на землѣ? Часто я ставилъ себѣ этотъ вопросъ, и какъ я ни старался себя унизить въ собственныхъ глазахъ, не могъ-же я не чувствовать въ себѣ присутствія силъ, не всемъ людямъ данныхъ! Отчего же эти силы остаются безплодными? Въ началѣ я, правда, не сознавалъ ясно, чего я хотѣлъ, я упивался словами и вѣрилъ въ призраки; но теперь, клянусь,... я смиряюсь, хочу примѣниться къ обстоятельствамъ, хочу малаго, хочу достигнуть цѣли близкой, принести хотя ничтожную пользу. Нѣтъ, не удастся! Что это значитъ?... Слова, все слова! дѣлъ не было“. Такъ самъ Рудинъ разрѣшаетъ томящій его вопросъ. Но почему-же Рудинъ за всю свою жизнь не могъ найти себѣ дѣла, которое-бы имѣло въ себѣ смыслъ, и дало-бы ему душевную отраду? Да потому, отвѣтимъ мы, что не пришлось ему столкнуться съ человѣкомъ, который-бы, постигнувъ, что за

человѣкъ Рудинъ, указаль-бы ему подходящее для него дѣло, а главное—доказаль-бы, что удовлетвореніе дѣломъ зависитъ не отъ грандіозности, блеска и мнимаго, вѣшняго величія самаго дѣла, а единственно отъ сознанія приносимой человѣкомъ пользы и чувства исполненнаго долга. Въ концѣ своей жизни Рудинъ, правда, самъ пришелъ къ такой мысли. „Какія дѣла? говоритъ онъ: слѣпую бабу со всѣмъ ея семействомъ прокормить: вотъ и дѣло“. Къ сожалѣнію, поздно пришелъ онъ къ этому выводу; поздно потому, что всѣ его мысли, идеи, стремленія уже направлены были исключительно въ сторону чего-нибудь блестящаго, трескучаго. Конецъ его предсказать было не трудно: не за кормленіемъ слѣпой старухи долженъ былъ онъ окончить жизнь свою, а гдѣ-нибудь за границей, во время какой-либо трескучей манифестаціи, или при защитѣ какой-нибудь совершенно ненужной ему парижской баррикады. Такъ дѣйствительно и случилось. „Въ знойный полдень, 26 іюля 1848 года, пишетъ Тургеневъ, въ Парижѣ, когда уже возстаніе „національныхъ мастерскихъ“ было почти подавлено, въ одномъ изъ тѣсныхъ переулковъ предмѣстья св. Антонія баталіонъ линейнаго войска бралъ баррикаду. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ уже разбили ее; ея защитники, оставшіеся въ живыхъ, ее покидали и только думали о собственномъ спасеніи, какъ вдругъ на самой ея вершинѣ, на продавленномъ кузовѣ поваленнаго омнибуса, появился высокій человѣкъ въ старомъ сюртукѣ, подпоясанномъ краснымъ шарфомъ, и соломенной шляпѣ на сѣдыхъ растрепанныхъ волосахъ. Въ одной рукѣ онъ держалъ красное знамя, въ другой—кривую и тупую саблю, и кричалъ что-то, карабкаясь кверху и помахивая и знаменемъ и саблей. Венсенскій стрѣлокъ прицѣлился въ него и выстрѣлилъ... Высокій человѣкъ выронилъ знамя—и какъ мѣшочекъ повалился лицомъ внизъ, точно въ ноги кому-то поклонился. Пуля уго-

дила ему сквозь самое сердце. Человѣкъ этотъ былъ Дмитрій Рудинъ“.

Такъ погибъ интеллигентный человѣкъ, полный душевныхъ силъ и стремлений приносить пользу обществу; погибъ безцѣльно, какъ безцѣльна была и вся его жизнь. Въ продолженіе всей жизни онъ искалъ себѣ какого-то великаго дѣла, и никто, къ кому онъ ни обращался не могъ указать ему послѣдняго; никто ясно и опредѣленно не указалъ такого дѣла, которое дѣйствительно было бы великимъ, только не повнѣшности, а, главнымъ образомъ, по своей сущности и смыслу. Такъ же точно погибаютъ и многіе, подобные Рудину, представители нашего интеллигентнаго общества. Между тѣмъ были и есть въ настоящее время люди, которые могутъ разрѣшить и отвѣтить на томъ же душевные запросы мыслящей интеллигенціи; есть люди, которые всякому, кто-бы онъ ни былъ, въ состояніи указать истинный смыслъ и высшую цѣль жизни человѣческой. Это — скромные служители Церкви, православные пастыри. Къ сожалѣнію, интеллигенція не обращается къ нимъ; не обращается, очевидно, потому, что не можетъ даже допустить, чтобы то, надъ рѣшеніемъ котораго мучатся и страдаютъ лучшіе представители образованнаго интеллигентнаго общества, просто и ясно, при свѣтѣ Евангелія, подъ руководствомъ Церкви разрѣшалось пастырями Церкви. Болѣе того: намъ кажется, что Рудинъ, на примѣръ, зло и сильно насмѣялся бы надъ тѣмъ человѣкомъ, который посоветовалъ бы ему для разрѣшенія своихъ запросовъ и недоумѣній обратиться къ священнику. Въ самомъ дѣлѣ, ну можно ли, на взглядъ такого господина, допустить, чтобы какой-нибудь „ничтожный попъ“ могъ отвѣтить на вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго онъ, европейски образованный, свѣдущій человѣкъ, руководитель общественной мысли, такъ тщетно и напрасно ломаетъ голову?! Какъ мы видѣли изъ анализа

произведений Тургенева, наша интеллигенція не вѣрять въ священника какъ духовнаго наставника и нравственнаго руководителя, она пока смотритъ на него исключительно какъ на чиновника, назначеннаго для однихъ требоисправленій, и только пока съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ въ нему свои отношенія. Но въ настоящее время есть основаніе надѣяться, что подобный порядокъ вещей не будетъ продолжаться вѣчно. Среди современной интеллигенціи замѣчается стремленіе, правда пока еще слабое и неустойчивое, искать отвѣта на недоумѣнные запросы души не въ естествознаніи, какъ прежде, а въ религіи, въ христіанствѣ. Прямымъ результатомъ такого направленія является обращеніе нѣкоторыхъ представителей интеллигенціи къ духовенству и стремленіе войти съ нимъ въ болѣе или менѣе близкія отношенія; правда, этой чести пока со стороны интеллигенціи удостоиваются далеко не всѣ изъ православныхъ пастырей, а только наиболѣе извѣстные и выдающіеся, но въ будущемъ, быть можетъ, и всѣ рядовые пастыри придутъ въ живое соприкосновеніе съ интеллигенціей, „алчущей и жаждущей правды“. Нашему духовенству, такимъ образомъ, предстоитъ исполнить новую и трудную задачу миссіи среди интеллигенціи. Отъ души желая пастырско-проповѣднической дѣятельности духовенства полнаго успѣха, не можемъ въ заключеніе еще разъ не сказать, что послѣдній возможенъ лишь при условіи тщательнаго и внимательнаго ознакомленія нашихъ пастырей съ жизнью интеллигенціи. Лучшимъ же и почти единственнымъ въ настоящее время для этого средствомъ является знакомство нашего духовенства съ литературными произведеніями писателей-беллетристовъ и въ особенности съ произведеніями Тургенева, такъ ярко, художественно, а главное, правдиво изображающаго жизнь всевозможныхъ классовъ и направленій нашего интеллигентнаго общества.

(Орлов. Епарх. Вѣд.).

Инородческій вопросъ въ Вятской епархіи.

Нынѣ, какъ извѣстно, съ высоты Престола обращено особенное вниманіе на язычествующихъ инородцевъ нашей епархіи; это обстоятельство обязываетъ насъ, духовенство, съ удвоенной ревностію отнестись къ дѣлу религіозно-нравственнаго ихъ просвѣщенія. Современное ихъ состояніе представляетъ мало отраднаго: десятки тысячъ инородцевъ, вотяковъ, черемисъ, еще не познали Христа — остаются грубыми язычниками; большая ихъ часть хотя и крещены лѣтъ 150-100 тому назадъ и числятся христіанами, составляя многочисленные православно-инородческіе приходы, но не оставили язычества, не прониклись еще духомъ вѣры христовой и, въ массѣ, остаются *двоевѣрами*. Положеніе, по истинѣ, печальное и во всѣхъ отношеніяхъ ненормальное!.. Измѣнить его, подвинуть дѣло просвѣщенія христовой вѣрой язычниковъ и язычествующихъ, хотя и крещеныхъ, инородцевъ, изыскавъ для того прямыя и вѣрнѣйшіе способы и средства, — наша неотложная задача, наше призваніе. Кажется пора уже, взамѣнъ платоническихъ мечтаній и теоретическихъ разсужденій, приступить къ дѣлу, къ практическому осуществленію этой задачи, задачи, не будемъ скрывать, — великой и трудной, требующей со стороны духовенства апостольской ревности и труда не малаго.

Останавливаться и задумываться долго надъ вопросомъ: *какъ приступить къ дѣлу?* въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды: главные, самые надежные факторы, воздѣйствующіе на просвѣщеніе и развитіе язычниковъ инородцевъ, на лицо — это школа и церковь; средства и способы, какими онѣ располагаютъ, — тоже извѣстны. Если же до нынѣ наши инородцы въ религіозно-нравственномъ и общекультурномъ отношеніи находятся, какъ мы знаемъ, на самой низкой степени развитія, то это объясняется именно слабымъ рели-

гіозно-просвѣтителънымъ воздѣйствіемъ представителей церкви, духовенства и недостаточно широкой постановкой школьнаго дѣла, малочисленностію школъ въ инородческихъ районахъ. Поэтому, для успѣха дѣла духовенству инородческихъ приходовъ, прежде и главнѣе всего, предстоитъ усилить и расширить свою просвѣтительную, учительную дѣятельность, вооружившись апостольскимъ долготерпѣніемъ и самоотверженной преданностію дѣлу. „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличй, запрети, умоли со-всякимъ долготерпѣніемъ“ (2 Тимо. IV, 2),—эти слова Апостола должны сдѣлаться отнынѣ прямой программой дѣятельности священника инородческаго прихода. Трудность задачи здѣсь усугубляется для пастыря учителя еще особенностями инородческой среды: чтобы воздѣйствовать успѣшно на младенчествующій умъ и малоразвитое, мало-восприимчивое сердце инородца къ требованіямъ высшей христіанской морали, для этого отъ пастыря потребуется много искусства и умѣнія—приспособить свою проповѣдь, упростить и оживить ее. Ни на минуту онъ не долженъ забывать, что предъ нимъ еще люди, думающіе и чувствующіе по-дѣтски, которымъ „не дано пока разумѣть тайны царствія Божія“, т. е. — недоступно въ отвлеченномъ видѣ изложенное ученіе догматическое и нравственное, и которымъ, по примѣру Христову, слѣдуетъ еще „говорить въ притчахъ“ — образно, живо, наглядно. Самый вѣрный успѣхъ будетъ достигнутъ тогда, когда священники, учителя инородцевъ, видоизмѣнивъ систему катихизаторства, будутъ слѣдовать примѣру проповѣди Іисуса Христа и апостоловъ, возмутъ въ руки св. Евангеліе и посланія Апостоловъ и по нимъ язычникамъ и язычествующимъ инородцамъ „проповѣдуютъ Христа распята, Божію силу и Божію премудрость“. Пусть въ умѣ инородца, въ его сердцѣ запечатлѣтся живой образъ Господа Іисуса Христа, какъ Онъ являлся современникамъ

въ различныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ при совершеніи чудесъ, во время проповѣди, среди крестныхъ страданій и, наконецъ, по воскресеніи. Пусть изъ чудесъ Христовыхъ, изъ Его притчей узнаетъ инородецъ о божественномъ Его милосердіи, любви къ людямъ, о Его законѣ и самъ возлюбитъ Его, увѣруетъ въ Него. Тогда понятно для него будетъ и возвышеннѣйшее ученіе о Богѣ, во Святой Троицѣ покланяемсмъ, о сотвореніи міра; не будутъ сухими предписаніями, не удобъ исполнимыми, и заповѣди. Живой божественный образъ Спасителя, кроткій, любящій, всепрощающій, вселившись въ душу инородца, вытѣснитъ изъ его ума и сердца уродливыя, мрачныя и смутныя представленія язычества, и разъ возлюбивъ, познавъ Христа, онъ сдѣлается истиннымъ христіаниномъ!.. Проповѣдь непосредственно по Евангелію и по посланіямъ апостольскимъ, гдѣ въ нихъ даются нравственные уроки,—это самый дѣйствительный способъ просвѣщенія инородцевъ, воспитанія въ нихъ истинно-христіанскихъ чувствъ и понятій. При такомъ способѣ менѣе всего опасности слово Божіе, само по себѣ живое и и дѣйственное, превратитъ въ отвлеченную, искусственную катихизацію, что легко можетъ быть (да и бываетъ) при малоопытности проповѣдника. И еще, при церковномъ учительствѣ среди инородцевъ, необходимо, думается, соблюдать одно условіе,—это какъ можно меньше вдаваться въ полемику, по поводу языческихъ воззрѣній и въ опроверженіе ихъ несостоятельности. Слѣдуетъ только поднять умъ инородца до яснаго пониманія положительнаго ученія Христова, и тогда самъ онъ отвернется отъ грубыхъ, низкихъ и мрачныхъ языческихъ вѣрованій и представленій. Усиленное же полемизированіе противъ нихъ будетъ лишь безъ нужды и во вредъ напоминать инородцу его языческой культъ и, что еще хуже, можетъ ожесточить, вооружить его противъ проповѣдника...

Второй, главный факторъ въ дѣлѣ, какъ общаго, такъ и религіознаго просвѣщенія и развитія инородцевъ, это — школа. Ея необходимость, значеніе, въ данномъ случаѣ настолько общепризнаны и очевидны, что говорить о нихъ было бы излишне: безъ содѣйствія школы, безъ достаточнаго числа училищъ въ инородческихъ районахъ нельзя и мечтать о скоромъ и успѣшномъ просвѣщеніи нашихъ инородцевъ — язычниковъ. Поэтому увеличеніе числа школъ, устройство ихъ, по возможности, въ каждомъ значительномъ инородческомъ селеніи, должно составлять первый предметъ заботъ какъ нашего духовнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, и особенно земства, при чемъ особенное вниманіе слѣдовало бы обратить на женскія школы, на привлеченіе въ нихъ дѣвочекъ инородцевъ. Распространеніе грамотности среди женщинъ въ инородческой средѣ обезпечить и ускорить успѣхъ просвѣтительнаго дѣла... И вотъ здѣсь то, въ инородческихъ школахъ ждетъ священника-законоучителя — благотворная просвѣтительная дѣятельность: несомнѣнно, религіозно-нравственное развитіе прочнѣе усваивается въ дѣтскомъ школьномъ возрастѣ, совмѣстно и параллельно съ общимъ развитіемъ ума и сердца ребенка. Здѣсь всѣ усилія законоучителя должны быть направлены къ тому, чтобы изъ школы дѣти выходили сознательными христіанами, съ твердо усвоенными благочестивыми навыками и доброй настроенностію. Но и это не все: вліяніе и дѣятельность священника-законоучителя не могутъ ограничиваться порогомъ школы, но должны *простираться за ея предѣлы* и воздѣйствовать на бывшихъ учениковъ въ дальнѣйшей ихъ жизни. Послѣдняго не слѣдуетъ упускать изъ вида, особенно при обученіи и воспитаніи дѣтей инородцевъ, если хотимъ упрочить успѣхъ дѣла и не допускать обучившихся уже дѣтей до новаго одичанія въ религіозно-нравственномъ отношеніи, до возвращенія къ темнымъ преданіямъ язычества. Продолженіе

вліянія законоучителя на бывшихъ воспитанниковъ школы, поддержаніе и укрѣпленіе связи съ ними въ жизни безусловно важно и необходимо, хотя, къ великому прискобію и въ прямой ущербъ дѣла, этого-то чаще всего и не замѣчается на практикѣ. Достаточно дѣтямъ окончить школу, и они обычно ускользають изъ нашихъ рукъ, вполне уходятъ изъ подъ вліянія и воздѣйствія законоучителя, и послѣднему словно уже нѣтъ до нихъ болѣе никакого дѣла. Онъ спѣшитъ заняться съ другими, чтобы и тѣхъ въ свою очередь и въ свое время, также оставить въ дальнѣйшей жизни безъ призора... Какъ же, однако, это ненормально! Да и много ли подвинется при такой практикѣ наше просвѣтительное дѣло, ходя бы мы сподрядъ сдѣлали двадцать выпускowychъ дѣтей изъ школы и потомъ позабыли о нихъ? Потому то *всемѣрно слѣдуетъ заботиться о поддержаніи связи съ обучившимися дѣтьми инородцами за предѣлами школы*, не упускать ихъ изъ вида, собирая ихъ на бесѣды вмѣстѣ съ родителями, давать имъ чтеніе изъ церковной или школьной библіотеки и пр., для продолженія и укрѣпленія религіозно-нравственнаго развитія, даннаго школой и, наконецъ, зорко слѣдить за ними и нравственно руководить ихъ въ жизни, въ семействахъ. И все, въ вѣдь, это осуществимо и достижимо. — было бы только съ нашей стороны искреннее благожелательное отношеніе къ дѣлу! Тогда законоучительство, поистинѣ, явилось бы самымъ благотворнымъ, живымъ просвѣтительнымъ дѣломъ...
Помимо разсмотрѣнной выше необходимости усиленія церковно-пастырскаго учительства и расширенія школьнаго дѣла, въ интересахъ быстрого и успешнаго просвѣщенія нашихъ инородцевъ язычниковъ, предстоить рѣшить, въ томъ или другомъ смыслѣ, еще одинъ весьма важный вопросъ. А именно: поддерживать ли и охранять племенную обособленность инородца, выражающуюся въ языкѣ, въ особенностъ

стяхъ его бытоваго уклада? Или, ради его же пользы, заботиться всѣми мѣрами о скорѣйшемъ и всестороннемъ его *обрусѣннѣи*?.. Всякій здравомыслящій человѣкъ, думаемъ, согласится, что все спасеніе нашихъ инородцевъ, вся надежда на сохраненіе ихъ отъ постепеннаго вымиранія, на ихъ нравственное возрожденіе заключается единственно въ *обрусѣннѣи*, въ сліяннѣи ихъ съ коренною русской народностію. Вопросы націонализма по отношенію къ такимъ инородческимъ племенамъ, какъ черемиса, вотяки, ввиду ихъ полнѣйшей некультурности и полудикаго состоянія, конечно, не имѣютъ смысла. Обрусѣннѣи, какъ само собою понятно, должно начаться съ языка — съ обученія инородца русской рѣчи, которая должна замѣнить ему его природный, крайне несовершенный, грубый языкъ; поэтому на языкъ инородцевъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на предметъ, не только не заслуживающій поддержки и культивированія, но, рано или поздно, осужденный на исчезновеніе. Отсюда — пользованіе имъ, при осуществленіи культурныхъ, просвѣтительныхъ задачъ, при школьномъ обученіи, при религіозномъ просвѣщеніи и вообще въ обращеніи съ инородцами, слѣдуетъ ограничить предѣлами крайней практической необходимости. *Обученіе русскому языку* *) инородцевъ и взрослыхъ и дѣтей (особенно женщинъ), приученіе ихъ къ русской рѣчи, чтобы они сами говорили на ней и понимали ее, — вотъ одна изъ самыхъ главныхъ и важнѣйшихъ задачъ при просвѣщеніи инородцевъ! Только при энергичномъ выполненіи этой задачи можно надѣяться, что инородцы позабудутъ свой языческій культъ, измѣнятъ свой жизненный обиходъ, тѣсно связанный въ важнѣйшихъ моментахъ

*] Съ этой цѣлью хорошо бы по инородческимъ селеніямъ устраивать нѣчто вродѣ курсовъ для обученія взрослыхъ, особенно женщинъ, русскому языку. Этотъ трудъ могли бы исполнять грамотные люди изъ крестьянъ русскихъ, знакомыхъ съ инородческимъ языкомъ, и такихъ лицъ не трудно подыскать. Наконецъ, тѣмъ же дѣломъ можетъ заняться церковный причтъ... *Авторъ.*

съ требованіями, обрядами языческаго ритуала. Однимъ словомъ, понятіе обрусѣнія должно, въ данномъ случаѣ, сливаться съ понятіемъ усвоенія инородцами русскаго языка, а усвоеніе русскаго языка — совпадать или идти параллельно съ усвоеніемъ истинъ и понятій вѣры христіанской. При только-что высказанныхъ взглядахъ на необходимость обрусѣнія инородцевъ и на значеніе ихъ языка, сами собою будутъ устранены многія затрудненія и излишнія требованія, какія признавались неизбѣжными и необходимыми при просвѣщеніи инородцевъ язычниковъ. Прежде всего, для дѣйствительнаго и прочнаго успѣха нашего религіозно-просвѣтительнаго дѣла вовсе не представляется настоятельной нужды въ переводахъ на несовершенный и недостаточный для выраженія высшихъ религіозныхъ понятій, языкъ инородцевъ разнообразныхъ книгъ религіозно-учительнаго характера, какъ-то: Священ. писанія учебниковъ, молитвъ и проч. Въ самомъ дѣлѣ, для кого эта, по меньшей мѣрѣ странная, переводная инородческая литература? Не для школьнаго же употребленія, разъ главною цѣлю инородческой школы должно быть признано обученіе русскому языку, русской рѣчи; не для грамотныхъ же инородцевъ, прошедшихъ школу и знающихъ русскій языкъ, если не хотимъ, что бы они забыли его снова, читая книги на своемъ языкѣ! Но главная опасность здѣсь представляется въ крайнемъ *несовершенствѣ* переводовъ, неизбѣжномъ при бѣдности, грубости и подвижности, измѣнчивости языковъ инородцевъ; кто поручится, что, вмѣсто пользы, такой переводъ не поселитъ въ умѣ инородца страшной смуты, смѣшенія понятій, даже до извращенія христіанскаго вѣроученія? Наконецъ, передача священныхъ понятій, наименованій терминами и словами, взятыми изъ религіозно-языческаго словаря инородца, не послужитъ ли во вредъ чистотѣ и возвышенности христіанства и не будетъ ли косвенной поддержкой двоевѣрія? Несовершеннымъ орудіемъ трудно

достичь совершенства въ результатѣ, да и зачѣмъ уклоняться въ сторону отъ прямо поставленной и намѣченной цѣли, искусственно поддерживая и культивируя инородческій языкъ, въ ущербъ распространенію среди инородцевъ языка русскаго? Просвѣщая инородца исключительно на его природномъ языкѣ, создавая для него переводную литературу, совершая богослуженіе по-инородчески, мы тѣмъ самымъ отодвинемъ въ отдаленное будущее дѣло обрусѣнія и приобщенія инородца къ общерусской культурной жизни, и онъ осужденъ будетъ оставаться изолированнымъ въ своемъ полудикомъ состояніи, со своимъ жалкимъ, дѣтскимъ языкомъ еще на долгое-долгое время... Правда, выше приведенные взгляды и мысли могутъ показаться парадоксальными, противорѣчащими принятой практикѣ просвѣтительнаго и миссіонерскаго дѣла среди нашихъ инородцевъ; пусть такъ, не будемъ смущаться, а лучше посмотримъ на недостаточные, жалкіе результаты, какіе дала пока эта практика. Найдется ли у насъ гдѣ-нибудь такой инородческій районъ, даже просто уголокъ, въ которомъ бы инородческое населеніе вышло изъ полудикаго состоянія вполне и поднялось въ умственно-религіозномъ отношеніи, благодаря просвѣщенію и обученію при помощи рекомендуемаго многими и практикуемаго не мало лѣтъ „естественнаго“, такъ сказать, метода, при которомъ отводится много мѣста природному языку инородцевъ? — Къ сожалѣнію, нѣтъ!.. Но думается и вѣрится, совсѣмъ не тѣ результаты получились бы, и не въ такомъ жалкомъ состояніи находились бы бѣдные наши инородцы, если бы своевременно всѣ усилія, всѣ мѣры и средства со стороны просвѣтителей инородческихъ массъ были обращены именно на широкое распространеніе среди ихъ русскаго языка. Но что упущено изъ вида и не сдѣлано было раньше, то не поздно сдѣлать теперь...

Въ виду всего вышесказаннаго, а также въ виду глав-

ной, конечной цѣли—обрусѣнія инородцевъ, пріобщенія ихъ къ общерусской культурной жизни, для успѣха просвѣтительной дѣятельности среди нихъ не представляется безусловно необходимымъ, чтобы учителями и священниками среди инородцевъ были непременно инородцы. Даже думается, что русскій дѣятель, просвѣтитель, лишь бы онъ обладалъ въ достаточной степени практическимъ знаніемъ языка инородца, можетъ оказать больше пользы дѣлу обрусѣнія; тогда какъ инородецъ-учитель или даже священникъ всегда могутъ поддаться соблазну злоупотребленія своимъ природнымъ языкомъ и меньше будутъ заботиться о распространеніи русской рѣчи среди соплеменниковъ. Притомъ же, инородческія племена, какъ стоящія на самой низкой степени развитія и вообще не обладающія многообъщующими природными задатками, едва ли и могутъ дать достаточный контингентъ способныхъ, энергичныхъ дѣятелей. По крайней мѣрѣ, противъ этого говорятъ не однократныя попытки прежнихъ лѣтъ обучать съ этой именно цѣлію инородцевъ въ духовныхъ и другихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, не оправдавшія надеждъ и окончившіяся почти безрезультатно... Последнее обстоятельство, какъ фактъ, не можетъ, думается, показаться обиднымъ тѣмъ немногимъ дѣйствительно выдающимся дѣятелямъ, которые вышли изъ инородческой среды, какъ свѣтлое исключеніе...

На этомъ можно покончить наши скромныя и посильныя разсужденія по весьма важному, требующему своего рѣшенія вопросу; вопросъ настолько важенъ, что при обсужденіи его всякое честное, хотя и скромное мнѣніе, будетъ не лишнимъ. Хорошо бы было уже и то, если бы предлагаемыя строки побудили высказаться лицъ болѣе компетентныхъ и навели бы ихъ на новыя, плодотворныя мысли.

А. В. С.

Х Р О Н И К А.

— 26 августа, въ храмовой праздникъ Владимірской церкви г. Вятки, Божественная литургія была совершена Преосвященнѣйшимъ Варсофіемъ, епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи протоіерея Спасекаго собора Н. П. Кувшинскаго, ключаря Кафедральнаго собора протоіерея І. М. Кострова, инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища священника А. Гр. Корсаковскаго и настоятеля мѣстнаго храма, священника В. М. Тихоницкаго. Слово на литургіи, въ которомъ раскрыта была исторія праздника „Иконы Божіей Матери Владимірскія“, произнесено Преосвященнымъ Варсофіемъ.

— 31-го августа въ 12 ч. дня освѣщено оконченное постройкой зданіе двухклассной женской церковно-приходской школы въ г. Вяткѣ, открываемой по постановленію духовенства и церковныхъ старостъ градскихъ соборовъ и церквей, въ ознаменованіе и въ память выздоровленія Его Величества Государя Императора Николая II отъ постигшей Его въ 1900 г. болѣзни. Торжество освященія почтили своимъ присутіемъ Вятскіе Архипастыри: Преосвященный Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободскій и Варсофіій, Епископъ Глазовскій, Начальникъ губерніи д. с. с. П. О. Хомутовъ, Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Василій, бывшій инспекторъ семинаріи, архимандритъ Іоаннъ, начальница епархіальнаго женскаго училища Н. М. Зубарева, члены епархіальнаго училищнаго совѣта, члены Вятскаго отдѣленія совѣта, духовенство и церковные старосты градскихъ соборовъ и церквей, многіе изъ гражданъ города Вятки, воспитанницы VП класса епархіальнаго училища и учащіеся 2 городскихъ церковно-приходскихъ школъ. Послѣ положеннаго по церковному уставу молебствія, Преосвященнѣйшій Никонъ, при пѣніи тропаря: „Благослови, Господи, домъ сей“ окропилъ все помѣщеніе школы св. водой. Епархіаль-

ный наблюдатель церковныхъ школъ П. И. Воиновъ сказалъ рѣчь, въ которой изложилъ исторію открытія школы и постройки зданія для нея.

Послѣ этого воспитанницами епархіального училища, вмѣстѣ съ ученицами начальныхъ школъ, былъ стройно исполненъ гимнъ: Боже, Царя Храни. По окончаніи гимна Преосвященный Никонъ обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой, сравнивъ вновь открываемую школу съ новорожденнымъ ребенкомъ, обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что она нуждается въ уходѣ и въ средствахъ содержанія, и въ заключеніи высказалъ увѣренность, что школа ни въ чемъ не будетъ терпѣть недостатка, такъ какъ открывается вѣрными слугами Царя и отечества, въ память радостнаго событія въ Царской Семѣѣ.

— 25 августа въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ было совершено молебствіе предъ началомъ годичныхъ занятій. Съ 26-го начались уроки. Къ началу новаго учебнаго года воспитаницъ было; во VII кл. 42, въ VI — 80, въ V — 87, въ IV — 78, въ III — 86, во II — 89. Изъ явившихся на экзаменъ для поступленія въ I-й классъ 115 дѣв. принято 78. Поступили съ балломъ выше $3\frac{1}{4}$.

— Того же дня былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія и въ духовномъ училищѣ. Въ настоящее время въ IV классѣ училища числится 35-ть учениковъ, въ III — 48, во II — 58 и въ I кл. 60.

— 1-го сентября начался новый учебный годъ въ Вятской духовной семинаріи. Въ домово́й церкви семинаріи было совершено молебствіе предъ началомъ учебныхъ занятій. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Василій, произнесъ предъ возношеніемъ общихъ молитвъ къ Богу рѣчь, въ которой просто, но убѣдительно раскрылъ мысль о необходимости общаго довѣрія, любви и снисходительности въ такой большой семѣѣ, какую представляетъ семинарія. Со слѣдующаго

дня началось ученіе. Въ настоящее время въ семинаріи обучается воспитанниковъ: въ VI кл.—45, въ V—32, въ IV—59, въ III—44, во II—83. Въ первый классъ изъ желавшихъ держать экзаменъ для поступленія 110 воспит. принято 102: изъ Вятскаго училища 33 восп., изъ Нолинскаго—15 ть, изъ Глазовскаго—14, изъ Елабужскаго—10, изъ Сарапульскаго—8, изъ Яранскаго—22. Съ оставленными на повторительный курсъ въ настоящее время въ I кл. обучается 120 воспитанниковъ.

— 2 сентября въ г. Малмыжѣ торжественно освящена женская церковно-приходская школа въ присутствіи всего наличнаго состава служащихъ въ уѣздномъ отдѣленіи и многихъ постороннихъ лицъ. Школа открыта по особому распоряженію Преосвящен. Михея, епископа Сарапульскаго. Замѣтка о торжествѣ открытія будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

— 11 сентября исполнилось двадцать пять лѣтъ службы въ Вятской духовной семинаріи старшаго преподавателя, Константина Яковлевича Петропавловскаго. Всѣ двадцать пять лѣтъ К. Я. прослужилъ въ своей родной семинаріи, преподавалъ математку и физику. Сослуживцы тепло и искренно привѣтствовали юбиляра.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

Служба Св. Θεодосію Архіепископу Черниговскому Чудотворцу, ц. — 40 в.

Московскія святыни и памятники, со мног. художеств исп. рисун. на лучш. бум. . . . 3 р. 50 к.
Петровъ о. Г. Преп. Серафимъ Саровск. . . . — 10 к.
Бобровъ о. А. Крестьянинъ и книга — 35 к.
— — Крестьянинъ Говъ Иванов. Шумовъ
и его просвѣт. дѣятельность — 15 к.

Имѣется большой выборъ брошюръ и сваяц изображеніе на бумагѣ Преп. Серафима разныхъ авторовъ, по цѣн. отъ 1 до 35 к., портретовъ Ихъ Величествъ на жести и бумагѣ. Скоро поступятъ въ продажу образы Преп. Серафима на простыхъ и кипарис. доскахъ.

Константинъ Александровичъ

ГЕРАСИМОВЪ,

окончившій курсъ въ Московской Императорской консерваторіи по классу П. А. Пабста извѣщаетъ, что уроки фортепіанной игры въ его классахъ начнутся съ 1-го августа, условія прежнія, т. е. за два урока въ недѣлю 10 руб. въ мѣсяцъ, за одинъ разъ въ недѣлю 5 руб. въ мѣсяцъ.

Съ августа мѣсяца сего года мною открывается приготовительное отдѣленіе, въ которое будутъ приниматься ученицы и ученики съ 8 лѣтняго и старше возраста, съ платою по 6 руб. въ мѣсяцъ за два урока въ недѣлю. Эти занятія будутъ производиться у меня на квартирѣ подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Преображенская улица, домъ Долгушина.

МАГАЗИНЪ

Ипполита Осиповича

П О П О В А.

Русскихъ и иностранныхъ, виноградныхъ винъ, а также единственный представитель для всей Вятской губерніи церковныхъ и столовыхъ винъ акціонернаго общества Гурзуфъ, бывшій Губонина; для епархіальныхъ складовъ, кафедральныхъ соборовъ и многихъ монастырей.

Всѣ требованія на мой товаръ господь иногородныхъ выполняю безъ всякаго замедленія, съ полною аккуратностью.

Вятка. Николаевская улица, домъ Чучалова.

СОДЕРЖАНИЕ: Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. — Какое значеніе въ дѣлѣ папства можетъ имѣть знакомство священника съ произведеніями И. С. Тургенева. — Инородческій вопросъ въ Вятской епархіи. — Хроника. — Объявленія.

И. д. Редактора *Николай Москвинъ*.

И. д. Редактора, преподаватель *Арс. Рукинъ*.

Дозволено цензурою. Вятка, 13 сентября 1903 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кушинскій*.